

Елена ОБРАЗЦОВА:

Я была и остаюсь в Большом

известие. - 2002 - 15 мая - с. 2.

Вчера в знаменитом вашингтонском Кеннеди-центре вновь вместе с Пласидо Доминго пела Елена ОБРАЗЦОВА. Опера Чайковского «Пиковая дама» будет здесь идти в течение трех недель. Накануне представления вашингтонский корреспондент «Известий» Евгений БАЙ встретился с гранд-дамой российской оперы.

— Сюда я приглашена, чтобы петь в «Пиковой даме». Кроме того, 26 мая состоится мой большой концерт. Первое его отделение составит музыка французских композиторов, во втором я буду петь русские романсы.

— Не так давно вы уже пели в Америке с Пласидо Доминго.

— 38 лет мы работаем вместе. Мы пели вместе и в «Кармен», и в «Трубадуре», и в «Бале-маскараде», и в «Самсоне и Далиле», и в «Аиде». А последний раз выступали минувшей осенью в Лос-Анджелесе. Как и сейчас, это была «Пиковая дама».

— Там, как писала пресса, вы выступали в достаточно неожиданном амплуа...

— Насчет амплуа не знаю, но у нас были совершенно особые мизансцены. Графиня, несмотря на свой солидный возраст, выглядела очень красивой эффектной женщиной, ходила в шикарных шляпах, с голыми плечами, это был совсем новый образ. Мы танцевали с Пласидо,

ВИКТОР АХЛОМОВ

когда я пела знаменитую песенку графини. В ней она вспоминала свою молодость, и, когда к ней пришел Герман, она восприняла его как очередного любовника. А потом, когда она умерла от апоплексического удара, Герман не понял, что случилось, и продолжал танцевать с ней, уже мертвой. Это было очень страшно, конечно.

(Окончание на 2-й стр.)

Елена ОБРАЗЦОВА:

Я была и остаюсь в Большом

известие. - 2002 - 15 мая - с. 2.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вашингтонские зрители тоже увидят эту сцену?

— Нет, сейчас у нас — более классическая постановка. Вообще же у меня с Пласидо все время какие-то спонтанные вещи получаются. Когда много лет назад мы пели «Кармен» в зале «Лицео» в Барселоне, мне вдруг захотелось полюбить Хозе до самой смерти и с Эскамильо никаких дел не иметь. И когда я молилась перед тем, как пойти на корриду, и говорила «Люблю, обожаю», то думала о Хозе. Пласидо прочел мои мысли, и весь конец акта мы исполнили со страшно драматическим накалом. Он понимал, что я его люблю, но заставляю убить себя, чтобы таким образом он стал настоящим мужчиной. И когда Пласидо это сделал, он поднял меня на руки высоко-высоко. Тогда меня еще можно было поднимать на руки (смеется).

— Из оперных суперзвезд вам, судя по всему, было приятнее всего петь именно с Пласидо Доминго?

— Каждый хорош на своем месте. Пласидо — прекрасный Вертер, но самым гениальным Вертером всегда был Альфредо Крауз. А «Трубадура» я всегда любила петь с Паваротти. Словом, у каждого свое амплуа, своя главная роль. Но, пожалуй, только Пласидо так тонко чувствует мое настроение.

— Есть ли другие актеры, которые так же тонко чувствуют вас?

— Вот — рядом со мной. (Елена Васильевна показывает на сидящего вместе с нами за столом молодого актера из театра Романа Виктюка Дмитрия Бозина, который на несколько дней приехал в Вашингтон.) Дима сразу «хватает» все то, что я ему даю, все мои мысли, совсем как Пласидо.

— Когда-то вы сказали, что американские ценители классической музыки более эмоциональны, а русские — более интеллектуальны...

— Если говорить о Карнеги-холле и «Метрополитен», то там безусловно собираются настоящие ценители. Но в общей массе более подготовленная публика, без сомнения, в России. Я имела

в виду, что американцы более спонтанны, они больше смотрят спектакль, действие, а русские — больше слушают музыку.

— Вы здесь будете петь до начала июня. Что будет потом?

— Дальше я буду играть в новом спектакле у Романа Виктюка. Он называется «Не стреляйте в маму». Там совершенно сумасшедший дуэт двух мам, которые до смерти боятся потерять своих сыновей, которым по 17—18 лет. Они боятся, что в жизни их детей появятся проститутки или порочные мальчики и все испортят. И вот мамы решаются на отважный шаг — каждая из них берет в любовники сына подружки. Такая вот драма. Роман хочет сделать этот спектакль к сентябрю, но я не думаю, что мы успеем. А второй спектакль — «Венера в мехах».

— При своей стремительной жизни вы не забыли про Большой театр?

— Отнюдь. В прошлом сентябре я спела там «Аиду». И «Пиковая дама» там за мной. Так что я была и остаюсь в Большом.

Вашингтон